

Фундаментальной основой становления профессиональных форм творчества у мордвы (национальной литературы, драматургии, изобразительного и музыкального искусства), так же как у других поволжских финно-угров (марийцев и удмуртов), явился фольклор. Особо следует сказать о многогранной и разносторонней помощи в становлении и ускоренном развитии профессиональных форм творчества мордвы со стороны деятелей, представлявших традиции русской и первой советской культуры.

Постсоветский период отмечен заметными достижениями в профессиональном искусстве мордовского этноса, в частности возникновением национального балета, а также усилением творческих контактов с художественной культурой финно-угорского мира. Расширение полиэтнического культурного пространства в масштабах общероссийского духовного единства сегодня является залогом успешного бытия профессионального искусства различных народов, мордовского в том числе.

Поступила 21.09.2012

ЛУИС ОРСЕТТИ О СТЕПАНЕ ЭРЪЗЕ: ЭТНОЭТИКА МОРДВЫ КАК ОСНОВА МИРОВОСПРИЯТИЯ СКУЛЬПТОРА*

И. В. КЛЮЕВА,

*кандидат философских наук, профессор кафедры культурологии, этнокультуры и театрального искусства Института национальной культуры ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

В интервью, которые Степан Эрзя давал журналистам в Аргентине, он, как правило, говорил о своем происхождении, обусловившем выбор творческого псевдонима, однако представители прессы в своих публикациях о скульпторе часто ограничивались простой констатацией фактов, о которых имели смутное представление. Подробнее и глубже других об этнических корнях художника пишет его друг и добровольный секретарь – журналист Луис Орсетти (1906–1985). Он просит племянника Эрзи, московского скульптора

М. И. Нефедова, прислать ему необходимую литературу, которая помогла бы лучше понять культуру мордовского народа: «По рассказам Эрзи я создал себе довольно ясное представление о мординах, хотя недостаточное для такой работы, которую его жизнь заслуживает... Прошу Вас послать мне всевозможную литературу об (так в тексте. – *И. К.*) языке и преданиях, религии, привычках, одним словом, о мордовской культуре вообще» [2, 2].

Как подчеркивает Орсетти, «этнокультурный фактор» – определяющий в мировосприятии Эрзи и в его характере: «...его характер, полностью сформировавшийся до того, как он вышел в большой мир, оставался характером крестьянского парня, выросшего в лесах и державше-

¹ Издание материалов осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания. Проект 6.6254.2011 «Исследование современных процессов и тенденций развития в культуре финно-угорских народов России».

го в руках плуг. Знакомство с культурой и нравами Запада сталкивалось с наивными представлениями и экстраординарной чистотой его народа, которые не перечеркивались, не модернизировались. Вся жизнь Эрзя была обусловлена верностью принципам, впитанным им с молоком матери в чреве мордвы... Поглощенный своей единственной страстью – искусством – он не забывал, что, прежде всего, он – человек, сын земли, скромного и неизвестного племени» [3, 13]. Отрыв от родных корней грозил разрушением нравственности: Эрзя рассказывал Орсетти, как боялась его мать, что он «пропадет в городе», ведь это уже произошло с некоторыми из его односельчан, которые, уйдя в город, «превратились в пропащих пьяниц» [1, 180].

В мордовской крестьянской общине, как писал Орсетти, «царил примитивный коммунизм», требующий соблюдения неписаных нравственных законов: «Никто их не писал, но никто их не нарушал. Мораль строгая, точная, грубая, простая, могущественная» [3, 13]. Журналист передает свой разговор со скульптором о религиозных верованиях мордвы. На вопрос, какого бога чтят его земляки, Эрзя отвечает: «Никакого... Они признают только природу» [1, 311]. Орсетти комментирует: «Религиозное поклонение природе и ее созданиям. Чувство близости и родства со всем, что есть на земле, жило в них... Они любили и уважали людей, любили и уважали животных. Связь с землей, природой проявлялась в преклонении перед всем живым: не оскорблять и не лишать жизни ни одно полезное существо. Эрзя хранит в глубине своей души неизгладимый отпечаток тех наивных... и прекрасных норм и часто рассказывает, что в свое время никто не осмеливался осквернить лес... повредить дерево, отрезая “живые” зеленые ветви» [3, 13]. Эти же принципы распространялись и на общественные отношения: Эрзя, как и его соплеменники, не выносил насилия. Один из основных неписаных законов, усвоенных художником с детства: «Не грязни воду, которую пьют другие» [1,

13]. Он формулирует основное правило, которым руководствуется в жизни: никогда никому не делать зла и стремиться помочь всем, кому можешь [1, 79].

Эрзя подчеркивал, что главной носительницей нравственности в мордовской семье является женщина-мать: «Мать – самый лучший и важный человек в жизни... Отец может быть вором или злодеем, но мать должна быть доброй женщиной. Моя мать меня научила, как я должен относиться к вещам, жить, как ценить животных и растения, и как оторвать ветвь от дерева, и как поддержать человека» [1, 231]. Аргентинская пресса много писала о любви Эрзя к живой природе, о его привязанности к кошкам, которых в его доме всегда было много. «О его любви к животным и растениям можно было бы писать целые страницы», – подчеркивает Орсетти: в то же время «ни одна человеческая проблема не оставляет его равнодушным» [3, 13].

Орсетти подчеркивает такие черты характера Эрзя: «наивность и простота... открытая душа и кротость» [1, 16]. Жизнь, которую он ведет в Аргентине, – это «жизнь святого» [1, 160]. Художнику явно не хватает светского воспитания, он «неотесан» [1, 16], бывает вспыльчивым, резким в суждениях. Но он всегда искренен, ему совершенно чужды лицемерие, ханжество: «Он мало уделяет внимания требуемой учтивости. Он не знает этикетов... однако нет более гуманного человека, чем он», ибо «дух его общины» сохраняется «в его сердце, как храм» [1, 16].

Поступила 21.09.2012

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Орсетти, Л.* Скульптор Степан Эрзя. Биографические заметки и очерки. 1950 г. : машиноп. копия ; пер. с исп. – ЦГА РМ. Ф. 1689. Оп. 1. Ед. хр. 562. л. 375.
2. *Письмо Л. Орсетти М. И. Нефедову* (1940-е гг.). – ЦГА РМ. Ф. 1689. Оп. 1. Ед. хр. 703. Л. 1–2.
3. *Orsetti, L.* Stephan Erzia, artista de America y del Mundo // *Hombre de America* [Buenos Aires]. – 1945. – № 27, Oct. – P. 12–13.